

Волостной суд: принципы крестьянского правосудия

Volost court: principles of peasant justice

Красильников Т.С.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма», Московская область, г. Химки
e-mail: krass000@mail.ru

Krasilnikov T.S.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Moscow Region, Khimki
e-mail: krass000@mail.ru

Аннотация

В статье на основе архивных документов рассматриваются принципы деятельности волостных судов в Российской империи. Уточняются состав для формирования судей волостных судов, порядок судопроизводства, в том числе исследования доказательств в ходе заседаний волостных судов. В ходе исследования раскрывается роль волостных судов на формирование крестьянского правосознания. В статье также отмечается, что, несмотря на критику и призывы либеральной общественности упразднить крестьянское правосудие, волостные суды пользовались заслуженным авторитетом и доверием у российского крестьянства, предпочитавшего защищать свои интересы в волостных судах, чем обращаться в государственные суды. Также в статье отмечено, каким образом принципы крестьянского правосудия отразились на деятельности народных судов в первые годы советской власти.

Ключевые слова: крестьянское правосудие, волостной суд, судебная справедливость, народное правосознание.

Abstract

The article, based on archival documents, examines the principles of the activities of volost courts in the Russian Empire. It clarifies the composition of the judges of volost courts, the procedure for legal proceedings, including the examination of evidence during the sessions of volost courts. The study reveals the role of volost courts in shaping peasant legal consciousness. The article also notes that, despite criticism and calls from the liberal public to abolish peasant justice, volost courts enjoyed a well-deserved reputation and trust among the Russian peasantry, who preferred to protect their interests in volost courts rather than in state courts. The article also notes how the principles of peasant justice affected the activities of people's courts in the early years of Soviet power.

Keywords: peasant justice, volost court, judicial justice, popular legal consciousness.

В результате реформы, начавшейся в 1864 г., в Российской империи постепенно формировалась принципиально новая система правосудия. В качестве основных принципов деятельности пореформенных судов стали провозглашение независимости судов от административной власти, равноправие сторон, состязательность судебного процесса, при рассмотрении уголовных дел был введен принцип презумпции невиновности. Кроме того, государство активно привлекло общественность для отправления правосудия, в первую очередь – через суд присяжных.

В то же время слабое государственное финансирование судебной системы затрудняло широкую реализацию принципов доступности правосудия. В ходе «контрреформ», проводимых в царствование Александра III, на долгое время был приостановлен процесс внедрения в юридическую практику мировой юстиции как низового звена судебной системы

Российской империи. Государство было вынуждено формализовать в качестве надлежащей судебной процедуры прежние дореформенные формы разрешения социально-бытовых конфликтов. Существовавшие еще до реформы 1864 г. крестьянские суды, станичные судам (в казачестве) или шариатские суды (среди мусульманского населения империи) продолжали функционировать наряду с государственными судами вплоть до Революции 1917 г.

Наиболее распространенными традиционными судами, признаваемыми государственной властью Российской империи, стали волостные суды, в деятельности которых наиболее ярко отразились представления российского крестьянства на справедливость и законность судебных постановлений.

В настоящей статье на основе изучения документов – отдельных книг волостных судов Московской губернии, хранящиеся в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА г. Москвы), предпринята попытка определить принципы «крестьянского правосудия», осуществляемого волостными судами до Революции, а также выявить, каким образом представления о справедливости в крестьянской среде отразились на формирование народных судов в первые годы советской власти. В ходе исследования использовались решения Воейковского волостного суда Данковского уезда Рязанской губернии за 1861 – 1875 гг., опубликованные Л.И. Земцовым [4]. При анализе источников и историографии автор следовал принципу объективности, стремясь обеспечить историческую достоверность. Также при написании статьи автор использовал метод анализа, синтеза и формально-логический методы.

С момента проведения «петровских реформ» в России сформировалась жесткая социальная система, основу которой составляли две главные социальные группы. Первая – дворянство, обладавшее привилегированным положением, не платившее налогов государству, с середины 1770-х гг. освобожденное от несения обязательной государственной службы, и имевшее экономическое доминирование над всеми остальными социальными группами за счет крупных земельных владений. Вторая группа – крепостное крестьянство, находившееся в личной, социальной и экономической зависимости от дворянства. Безусловно, эти две социальные группы не были единственными в России, существовало городское население, которое хотя и имело личную свободу, но в отличие от дворянства «несло тягло» (уплачивало государственные налоги), было прикреплено к местам своего проживания, и по сравнению с крестьянством оставалось малочисленным. Кроме того, в состав Российской империи были включены и многочисленные «инородцы», которые признавали верховенство общероссийской государственной власти, но в то же время «инородцы» имели определенную степень внутреннего самоуправления, не претендуя на изменение в целом социальной системы империи.

Крепостное право не только определяло личный статус, но также служило экономическим принципом распределения материальных благ внутри дореформенного российского общества. Также крепостное право рассматривалось в качестве одной из основ государственного строя Российской империи, определяя порядок несения различными социальными группами повинностей перед государством [7, с. 307-311]. Крепостное право было критерием, определявшим и правовой статус личности в Российской империи и его возможности обращаться в государственный суд за защитой своих нарушенных прав и интересов.

В целом, крепостное право исключало многочисленное российское крестьянство от возможности судебной защиты своих интересов. Со времен Соборного Уложения лишь три вида преступлений, совершенных в отношении крепостных крестьян, – «душегубство», «татьба» и «разбой» – оставались еще в ведении государственных судов. Во всех остальных случаях крестьянство было лишено возможности подавать челобитные с жалобами на своих помещиков под страхом «вечной ссылки в Сибирь». Суд над крепостными крестьянами принадлежал исключительно их помещикам, которые разрешали споры о межевании земель, имели право за провинности подвергать крестьян телесным наказаниям, передавать их под надзор, лишать свободы, ссылать в Сибирь или отдавать в солдаты по рекрутскому набору.

Все это породило особое представление на систему государственного правосудия у русского крестьянства, которое (в отличие от Западной Европы) не видело в судебной процедуре возможности судебной защиты своих интересов.

В то же время даже в условиях крепостного состояния русское крестьянство выработало собственные механизмы разрешения внутренних социально-бытовых конфликтов и противоречий.

И главным таким механизмом стала крестьянская община («мир», «сход»), где выработались с течением долгого времени механизмы разрешения внутренних социально-бытовых конфликтов.

Само существование крестьянской общины длительное время поддерживалось государством в интересах обеспечения налоговых поступлений, поскольку государство поддерживало принцип круговой поруки при внесении обязательных платежей и распределении недостачи среди членов общины. Одновременно, община служила средством социальной и экономической защиты отдельных крестьян, так как община была заинтересована в относительно крепких крестьянских хозяйствах при распределении налоговых повинностей среди членов общины. Тем самым, крестьянская община поддерживала отдельных своих членов, препятствовала выходу отдельных хозяйств из общины, но внутри общины стремилась обеспечить социальную справедливость между всеми крестьянскими хозяйствами, входившими в общину.

По мере роста и развития крепостного права довольно значительная часть крепостного крестьянства попала в разряд «государственных» или «казенных», когда крепостная зависимость означала зависимость от государства в целом, а не от конкретного дворянина-помещика. Именно в рамках «казенных» крестьян российским государством были выработаны первые формы крестьянского правосудия, каким стал впоследствии волостной суд.

Предполагалось, что из числа членов крестьянской общины выбирается состав волостного суда, в количестве не менее трех человек, имеющих определенный жизненный опыт, грамотных, которые призваны для разрешения споров внутри крестьянской общины [11, с. 386-387].

Уже к началу 1860-х гг. волостные суды в среде государственных крестьян показали свою эффективность, что в ходе крестьянской реформы, следствием которой стала отмена крепостного права, царское правительство принимает решение впредь до создания системы общедоступных государственных судов для крестьянства заменить помещичьей суд на волостные суды [9].

В 1864 г. в Российской империи началась судебная реформа, которая предполагала широкое введение мировых судей для разрешения уголовных и гражданских дел небольшой категории. Однако даже введение мировой юстиции не привело к ликвидации волостных судов, ставших основной формой отправления правосудия в среде русского крестьянства. Более того, в ходе так называемой «судебной контрреформы», проводимой в годы царствования Александра III, когда внедрение института мировой юстиции было приостановлено, волостные суды приобрели важное значение для разрешения уголовных и гражданских дел небольшой категории среди русского крестьянства.

Накануне Революции волостные суды все еще сохраняли свое значение, как специализированного органа крестьянского правосудия.

Главными достоинствами волостного суда была оперативность в разрешении споров, отсутствие длительной процедуры обжалования состоявшихся решений волостных судов. Наконец, обращение в волостной суд не облагалось государственной пошлиной как аналогичные обращения к мировому судье или окружной суд [10, с. 112]. Последнее обстоятельство в условиях довольно полунищенского состояния большинства русского крестьянства было особенно привлекательным, делая правосудие в волостных судах более доступным для населения.

Сохранившиеся списки судей волостных судов показывают, что крестьянские общины в состав волостных судов избирали, с одной стороны, уже состоятельных людей, имевших определенный достаток, а с другой стороны – как правило, это были мужчины старше 30-35 лет. В основном волостными судьями избирались лица в возрасте от 40 до 55 лет, хотя встречались в списках и кандидаты в возрасте старше 60-62 лет [15, с. 1-2].

Даже выборочный анализ книг волостных судов в последние годы Российской империи показывает рост дел, рассматриваемых волостными судами. Так, например, Воейковский волостной суд Данковского уезда Рязанской губернии рассмотрел за период 1861 – 1869 гг. всего 69 гражданских и уголовных дел [4, с. 64-130], то в 1873 г. – 401 дело [4, с. 230-280], а в 1875 г. – 545 дел [4, с. 346-386]. Другой пример – Тимоновский волостной суд Дмитровского уезда Московской губернии. Этот волостной суд в 1887 г. рассмотрел 70 гражданских и уголовных дел [12], в 1905 г. – 197 дел [13], в 1913 г. – 310 дел [14].

Основная сложность для проведения статистического анализа решений волостных судов – это отсутствие строгих форм статистической отчетности волостных судов. В силу законодательных требований земские начальники хотя и осуществляли общий надзор за деятельностью волостных судов, но в рамках делопроизводства надзор ограничивался проверкой правильности заполнения книг волостного суда. Это означает, что для анализа эффективности работы волостных судов исследователю предстоит «вручную» обработать значительный массив сведений, который содержат книги волостных судов.

Записи в книги волостных судов вносились сплошным порядком, в порядке разрешения конкретных дел, поступивших на рассмотрение волостного суда и без их квалификации на более специальной категории. Лишь из содержания записи сути дела можно выяснить, рассматривал волостной суд уголовное или гражданское дело.

На основе анализа книги Тимоновского волостного суда Дмитровского уезда Московской губернии за 1915 г. [16] можно сделать несколько выводов.

Дела в волостном суде слушались, как правило, один день в неделю или декаду. В среднем количество дел, рассмотренных в один день волостным судом, варьировалось от 6-7 до 8-10 дел в один день. Можно отметить, что в летнее время количество рассматриваемых дел увеличивалось, что объясняется, с одной стороны, продолжительностью светового дня, в течение которого работал волостной суд, а также увеличением экономической активности крестьянского населения в летнее время года.

Среди общей массы дел, рассмотренных волостными судами, гражданские дела преобладали над уголовными. При этом, волостной суд рассматривал довольно большой спектр категорий гражданских дел – взыскание долга, оплата работ, возмещение ущерба от потравы урожая, споры о переносе межевых знаков, сносе самовольных построек. В практике волостных судов встречались также иск об установлении отцовства и взыскании содержания на детей [16, с. 8-9], а также установление опеки в связи с расточительностью [16, с. 20].

Основной вид доказательств, который признавал волостной суд – это свидетельские показания, когда в ходе заслушивания дела стороны приводили свидетелей в подтверждение своих доводов или возражений. Это не означает, что волостные суды полностью не использовали письменные доказательства. Но довольно низкий уровень грамотности среди дореволюционного крестьянского населения фактически нивелировал такой вид доказательств как письменные документы. В то же время по мере роста грамотности населения волостные суды больше отдавали предпочтения письменным документам, чем свидетельским показаниям.

Неявка истца по гражданскому делу или потерпевшего по уголовному делу влекла безусловное прекращение производства по делу волостным судом [16, с. 126, 215, 241].

В силу законодательных требований состав волостного суда всегда был коллегиальный – не менее четырех человек [9]. Но на практике состав волостного суда мог изменяться, сохраняя свою коллегиальность, если в зимнее время – это могло быть трое судей

[16, с. 14-17], то в летнее время количество судей увеличивалось уже до положенных четырех человек [16, с. 149-160].

Особый интерес для исследований представляет графа «особые пометки» книг волостных судов, где отражались сведения об исполнении состоявшихся решений, об их обжаловании земским начальникам, а также о заключении мировых соглашений после вынесения итогового решения. Если говорить о случаях обжалования решений волостных судов, то можно отметить довольно небольшое количество таких дел в отношении к общей массе рассмотренных волостными судами гражданских и уголовных дел. В целом следует признать, что разрешение гражданских или уголовных дел небольшой категории, возникающих в крестьянской среде, завершалось рассмотрением дела именно в волостном суде без последующей передачи в ходе обжалования дела земскому начальнику. Последний, как правило, ограничивался подтверждением законности решения волостного суда, и лишь в исключительных случаях мог пересмотреть состоявшееся решение (как например, постановить снести самовольно установленную кузницу, в сносе которой, исходя из интересов крестьянской общины, отказал волостной суд [16, с. 21]). Полноценный судебный надзор за вступившими в законную силу решениями волостных судов со стороны государства – в лице земских начальников либо в лице судебных присутствий – отсутствовал.

Содержание записей книг волостных судов не позволяют определить ход судебных разбирательств, а также степень юридической грамотности участников процесса. Закон требовал от судей волостных судов лишь наличие общей грамотности [9]. Но для крестьянского населения отсутствовала потребность, чтобы судьи волостных судов обязательно имели юридическое образование. Главным критерием для крестьянства выступал авторитет судей волостного суда в крестьянской среде, который и позволял выносить справедливое решение. Авторитет судей волостного суда основывался на традиционных ценностях, признаваемых в среде русского крестьянства. Справедливость решения волостного суда обеспечивалась равенством участников процесса и судей – все они выходцы из крестьянской среды. Наконец, каждый из участников процесса заслушивался волостным судом, и при этом отсутствие адвокатов или иных лиц со специальным юридическим образованием признавалось более правильным, поскольку делало процедуры разбирательства гражданских и уголовных дел волостным судом общепонятной.

В дореволюционном российском обществе сложилось в целом отрицательное отношение к волостным судам. Общеизвестным было мнение, что решения в волостных судах повсеместно выносятся за взятки, как правило, в виде самогона, что главным лицом, определяющим содержание принимаемого решения, являются не собственно судьи, которые безграмотные, а писарь, который и записывает решение в книгу волостного суда. Либеральная общественность призывала упразднить волостные суды [4, с. 30-43]. В то же время, ряд проверок, организованных министерством юстиции, показывал высокую степень доверия крестьянского населения к волостному суду, предпочитая обращаться за защитой своих интересов не к мировым судьям, а в волостные суды [3].

В свою очередь, нельзя не отметить, что в крестьянской среде существовала высокая степень неприятия пореформенного государственного суда. Отчасти, такое недоверие к государственным институтам правосудия основывалось на особом крестьянском правосознании, которое резким образом отличалось от правосознания российского дворянства и интеллигенции. Как было еще отмечено на заседаниях Государственной думы, сформированной по итогам первой русской революции, «крестьянское обычное право ... “всецело нормирует гражданские споры крестьян”, ... официальное же гражданское право для крестьянских волостных судов “никакой обязательной силы не имеет”. ...споры в этих судах, составленных исключительно из крестьян, решаются не “по закону”, а “по справедливости, согласно общепринятому в крестьянском быту обычаю”» [1, с. 90].

Волостные суды были упразднены Декретом №1 «О суде», принятом советской властью после Октябрьской революции [2].

Однако принятые в крестьянской среде принципы формирования крестьянских судов были восприняты и адаптированы советской властью.

В 1919 г. А.В. Луначарский в статье «Революция и суд» [8] отмечал, что Октябрьская революция не только смела буржуазный строй, но и «вдребезги разбила старый суд – орудие врага и наши цепи». Но при этом А.В. Луначарский признавал важную роль суда в новой социалистической системе. Отрицая возможность использования буржуазного законодательства, суд, созданный пролетарской революцией, должен основываться на «интуитивном» праве, должен т.е. руководствоваться «идеалами справедливости», чем нормами «писанного» права.

Исследователями отмечается, что характер социальных преобразований, порожденных Октябрьской революцией, носил характер «крестьянской революции» [6, с. 88-98]. Передел земельной собственности, произведенной в ходе Революции, был основан на существовавших ранее представлениях российского крестьянства о справедливости, согласно которым земля может находиться в трудовой собственности только у тех, кто своим непосредственным трудом обрабатывает землю [1, с. 121].

В таком ракурсе следует признать, что в ходе Революции 1917 г. многие представления о социальной справедливости, существовавшие в российском крестьянстве, были перенесены в новый «пролетарский» суд.

Еще накануне Революции отмечалось, что в крестьянской среде существовала потребность преобразования государственных судов путем широкого доступа населения к отправлению правосудия. Сложилось мнение, что правосудие должно осуществляться коллегиальным судом, но не в виде коллегии из профессиональных судей, а в виде коллегии из одного профессионального юриста и некоторого количества (до шести человек) судей, выбранных из среды населения и не имеющих специального юридического образования. При этом, все члены такого коллегиального суда равноправны в осуществлении правосудия [1, с. 184].

В ходе преобразований судебной системы, проводимой советской властью в первые послереволюционные годы, вновь образованные народные суды должны были заменить дореволюционные мировые суды. Утверждалось, что народные судьи подлежали избиранию населением [2]. Одновременно в состав народного суда вводились и народные заседатели, которые наряду с народным судьей отправляют правосудие. При этом, народные заседатели обладали равным статусом с народным судьей, который председательствовал в ходе судебного заседания. Отрицая буржуазные законы, судьи должны руководствоваться декретами советской власти, а при их отсутствии – революционным или социалистическим правосознанием [5, с. 65]. Решение суда принималось большинством голосов, и нередко были случаи, когда народный судья был вынужден составлять особое мнение, несогласное с решением суда, принятого большинством голосов народных заседателей [16]. Долгое время в Советском Союзе считалось, что народные заседатели являлись проявлением подлинного народовластия при отправлении правосудия.

И только в начале XXI в., когда значительно спала юридическая активность населения, российское государство отказалось от института народных заседателей, установив единоличное рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах первой инстанции.

В результате развития крепостного права значительная часть населения России оказались вне юрисдикции государственных судов при разрешении социально-бытовых споров. Для разрешения возникающих споров крепостные крестьяне были вынуждены обращаться к традиционным институтам, существовавшим внутри крестьянской общины. Главную роль в разрешении споров между крестьянами как до отмены крепостного права, так и после реформы 1861 г., отменившей крепостную зависимость, стал играть волостной суд, составленный из числа крестьян и решавший споры исходя из принципов справедливости, господствовавшие в крестьянском быту.

Юстиция волостных судов просуществовала вплоть до Октябрьской революции 1917 г., получив высокий уровень доверия среди российского крестьянства. Правосудие волостных

судов способствовало формированию накануне Революции особого крестьянского правосознания, где считалось, что справедливость судебного решения обеспечивается, в том числе и равенством судей и участников процесса – выходцев из крестьянской среды.

Нельзя не признать, что институт народных заседателей, введенный советской властью, смог полноценно развиваться в Советском Союзе также и по той причине, что до Революции в крестьянской среде уже сложились по-настоящему народные суды, которыми и являлись волостные суды.

Литература

1. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. [Текст] Москва: Археографический центр, 1997. 452 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. ст. 50.
3. Доклад высочайше утвержденной Комиссии по преобразованию волостных судов // В кн.: Земцов Л.И. Волостной суд в России 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). [Текст] Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 400-421.
4. Земцов Л.И. Волостной суд в России 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). [Текст] Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. 448 с.
5. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.С. Сырых. – Москва: Норма, 2004. Т.6: Судостроительство и судопроизводство РСФСР периода становления советской власти (1917–1920): монография [Текст] / В.М. Сырых; отв. ред. С.А. Колунтаев. 664 с.
6. Кондрашин В.В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации [Текст] / В.В. Кондрашин. Москва: Политическая энциклопедия, 2024. 663 с.
7. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. [Текст] / А.А. Корнилов; Вступ. ст. А.А. Левандовского. Москва: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. 862 с.
8. Луначарский А.В. Революция и суд // В кн.: В кн.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семгин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. [Текст] / Науч. консультант Е.А. Скрипилев. Т.V. Советское государство / Отв. ред. Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. – М.: Мысль, 2003. С.154-157.
9. Положение о Сельском Состоянии. Особое Приложение к тому IX Законов о Состояниях. Издание 1902 г. // в кн.: Свод Законов Российской империи. Часть II (том девятый – том шестнадцатый). [Текст] С.-Пб.: издание товарищества «Общественная польза», 1904.
10. Страховский И.М. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 года // в кн.: Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года [Текст] / А.А. Корнилов. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 года / И.М. Страховский. Изд.2-е. Москва: Книжный дом «ЛИБЕРОКОМ», 2013. С. 78-162.
11. Троцина К. История судебных учреждений в России. Санкт-Петербург, 1861. 387 с.
12. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 1641. Оп. 1. Д. 1.
13. ЦГА Москвы. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 14.
14. ЦГА Москвы. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 20.
15. ЦГА Москвы. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 22.
16. ЦГА Москвы. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 23.
17. ЦГА Москвы. Ф. Р-1531. Оп. 1. Д. 167.